

НАУЧНЫЕ ВСТРЕЧИ

**М.Е. САЛТЫКОВ-ЩЕДРИН: ОТ «ПРОТИВОРЕЧИЙ» ДО
«ЗАБЫТЫХ СЛОВ»: обзор конференции**

15–17 сентября 2016 г. в Твери прошла Всесоюзная научная конференция «М.Е. Салтыков-Щедрин: От *Противоречий* до *Забывших слов*», посвященная 190-летию со дня рождения писателя. Ее организаторами выступили Институт славянской культуры Московского государственного университета дизайна и технологии, кафедра всеобщей истории Тверского государственного университета и Тверская областная универсальная научная библиотека им. А.М. Горького. В работе конференции приняли участие филологи, историки, искусствоведы, музейные и библиотечные работники, преподаватели вузов и школ из Москвы, Санкт-Петербурга, Саратова, Ульяновска, Вологды, Курска, Кирова, Талдома, Твери.

С виртуальным приветствием к участникам конференции обратился профессор Саратовского национального исследовательского университета В.В. Прозоров, отметивший актуальность современного обращения ученых к литературному наследию Салтыкова-Щедрина. Проблемы, поднятые в докладах, показали, как много остается лакун в изучении творчества писателя, его социально-философских взглядов и жизненного пути.

М. Наумов. Как Салтыков Щедрина в Крутогорске повстречал (из цикла «Салтыкиада», 2016).

Ряд выступлений был посвящен малоизученным или обойденным аспектам творчества Салтыкова. **С.М. Шаврыгин** (Ульяновск) в докладе «Петр I в творчестве А.С. Пушкина и в “Истории одного города” М.Е. Салтыкова-Щедрина» показал, что генезис образа последнего глуповского градоначальника Угрюм-Бурчеева связан не только с такими известными историческими прототипами, как князь Святослав Игоревич, генерал Аракчеев, император Николай I, архимандрит Фотий, но в гораздо большей степени с литературным образом Петра I в поэмах А.С. Пушкина «Полтава» и «Медный всадник». Используя пушкинские мотивы, Салтыков в сатирических целях травестирует их, раскрывая суть глуповской власти. Если у Пушкина движущей силой петровских деяний стало стремление к культуре, просвещению, торговле, то у Салтыкова – глухое невежество, твердолобость и культурная дикость глуповской власти. Салтыков усиливает пушкинские негативные ассоциации в стремлении раскрыть сущность высшей российской бюрократии, чья воля и непреклонность идет вразрез с живой жизнью и живыми людьми. «Истории одного города» был посвящен доклад **Е.Н. Грачевой** и **А.В. Вострикова** (Санкт-Петербург) «Царские кудри и барская спесь», основанный на опыте комментирования романа для издательства «Азбука». Уточнение

значений отдельных слов и выражений и бытования упомянутых в тексте реалий позволило докладчикам прояснить интерес и отношение автора к ряду исторических и современных ему событий, обнажить механизм построения художественного образа. Приведенные в докладе примеры из художественных и мемуарных произведений расширяют контекст восприятия щедринского романа и его влияние на последующую отечественную литературу. **Л.В. Чернец** (Москва) в докладе «“Благонамеренные речи” М.Е. Салтыкова-Щедрина и мотив лицемерия в творчестве его современников» сблизила названный очерковый цикл с такими произведениями 1870-х годов, как поэма Н.А. Некрасова «Современники», роман И.С. Тургенева «Новь» (образ Сипягина), стихотворение А.К. Толстого «Сон Попова» (речь министра). Глубокий комизм поведения персонажей – «новых людей», востребованных пореформенным временем, неистощимость авторов в изобретении их алогичных рассуждений, – яркая грань талантов, умевших писать и «по смешной части», по выражению Салтыкова. Из очерка, помещенного в «Благонамеренных речах», как известно, вырос роман «Господа Головлевы», которому были посвящены доклады **В.В. Акимовой** (Москва) «Особенности портретных описаний в романе «Господа Головлевы» и **О.И. Лисицкой** (Тверь) «Госпожа Головлева: образ дворянки-матери в творчестве М.Е. Салтыкова-Щедрина». На фруктово-ягодные детали и мотивы в «Господах Головлевых» и некоторых других произведениях писателя обратила внимание **К.И. Шарафадина** (Санкт-Петербург), представив их в контексте произведений А.Н. Островского. Менее известные тексты Салтыкова стали объектом рассмотрения в докладах **Ю.Н. Борисова** (Саратов) «Опыты словесного музицирования в «Недоконченных беседах» М.Е. Салтыкова-Щедрина» и **С.Ф. Дмитренко** (Москва) о замысле последнего, незавершенного произведения писателя, носящего условное название «Забывшие слова». Этот замысел был проанализирован в литературном контексте 1880-х – начала 1890-х гг.

Другое важное направление работы конференции представляли доклады, посвященные вопросам философского, эстетического и социального политического порядка. **Е.А. Бузько** (Москва) в докладе «Салтыков-Щедрин: диалог с церковью» обратилась к изображению писателем отношения человека к Богу и к церкви. Задача состояла в

выяснении причины неприятия Салтыковым идеологии, признающей смирение и терпение высшими добродетелями, а послушание главной чертой русского национального характера. В докладе была раскрыта идея «человеческой равноправности», которая, по Салтыкову, составляет одну из «главных задач христианского учения». Анализ мировоззрения писателя в связи с учением церкви приводит к выводу о глубинном разногласии между Салтыковым и церковью, которое отразилось в различном понимании внутренней свободы русского человека, в различном представлении о счастье, при этом само религиозное переживание не только не подвергается Салтыковым осмеянию, но и поэтизируется. **М.В. Строганов** (Москва) в докладе «Салтыков и Оффенбах. К истории массовой культуры середины XIX века» отметил, что Салтыков оценивал художественную культуру ригористично, но фиксировал всё новое, что появлялось в искусстве, в том числе и произведения массового искусства, которое он не признавал. В этом смысле показательное функционирование у Салтыкова упоминаний об опереттах Оффенбаха. Оперетта «Прекрасная Елена» («Признаки времени»), «Помпадурсы и помпадурши», «История одного города», «Господа ташкентцы» и др.), по мысли Салтыкова, отразила «разложение основ» жизни пореформенной России и дала легчайший рецепт избавления от общественных проблем – забвение «основ». Критические суждения Салтыкова об Оффенбахе представляются вполне справедливыми, хотя творчество которого объективно знаменовало важный шаг вперед в развитии музыкально-драматического искусства. Этот парадокс обусловлен исторической подвижностью границ массового искусства: то, что во времена Салтыкова осознавалось как массовое искусство и откровенная пошлость, в наши дни воспринимается нейтрально. Вместе с тем салтыковские оценки оперетт Оффенбаха не устарели и помогают понять, что современные процессы в массовой культуре имеют аналогичные причины и характер. В докладе «М.Е. Салтыков-Щедрин и П.П. Максимович: Русский либерал в литературе и в жизни» **Т.А. Ильина** (Тверь) описала соотношение созданного Салтыковым литературного образа русского либерала и личности реального представителя либеральной интеллигенции – П.П. Максимовича, общественного деятеля, создателя первой в России

женской учительской школы в Твери. Докладчица проанализировала их взаимоотношения и проследила развитие темы русского либерализма в творчестве писателя, его отношение к представителям либерального лагеря и соответствие / несоответствие литературного образа реальному историческому лицу. На другом материале к вопросу об отношении Салтыкова к либералам обратился *Д.К. Равинский* (Санкт-Петербург) в докладе «М.Е. Салтыков-Щедрин и Императорская Публичная библиотека», который обратил внимание на то, что Публичная библиотека в Ленинграде в течение шестидесяти лет была самым крупным объектом, названным именем Салтыкова, но его отношение к библиотеке трудно назвать положительным. Неизвестно, был ли писатель читателем Публичной библиотеки, а немногочисленные упоминания, которые встречаются в его произведениях, имеют иронический, в лучшем случае двусмысленный, характер. Столь сдержанное отношение Салтыкова к крупнейшей библиотеке страны (притом что он сам немало сделал для создания библиотек в провинции) объяснялось, в частности, неприязненным отношением к В.В. Стасову, изображенному в «Дневнике провинциала в Петербурге» в карикатурном образе Неуважай-Корыто, лидера «пенкоснимателей», под которыми Салтыков разумел квазиученых, оторванных от реальных общественных проблем. Другая причина заключалась в том, что Салтыков, как и многие его демократически ориентированные современники, зло иронизировал над «библиографическим направлением в науке», видя в нем бессмысленное выискивание ненужных подробностей (смешные, хотя и несправедливые «антибиблиографические» пассажи содержатся в «Письмах к тетеньке» и «Современной идиллии»). Докладчик полагает, что Публичная библиотека была для Салтыкова своего рода цитаделью библиографов-«пенкоснимателей», оплотом псевдоучености. *А.В. Белова* (Тверь) посвятила свой доклад проблеме включенности Салтыкова в общенациональную дискуссию 1860–1870-х гг. по «женскому вопросу» в публицистике и беллетристике. Анализ дискурсивной позиции писателя в очерке «По части женского вопроса» с опорой на методы гендерной экспертизы и феминистской литературной критики текста приводит к выводу о невозможности идентифицировать отношение самого Салтыкова к «женскому вопросу» ввиду особой стилистической манеры его письма, известной в современной Интернет-культуре как троллинг.

При этом дискурсивная позиция очерка выявляет приверженность символическому патриархатному порядку: высокомерие мужского «экспертного мнения», непризнание самоценности «женского вопроса», уподобление поисков его решения мистификации, профанацию и дискредитацию женского вопроса через придание ему гендерного содержания, недооценку самостоятельности и созидательности женского движения.

Предметом внимания участников конференции стали также вопросы творческих и личных взаимоотношений Салтыкова с современниками и особенности восприятия современниками его творчества. *Е.В. Душечкина* (Санкт-Петербург) обратилась к истории сложных и необычных отношений Салтыкова и Н.С.Лескова. Будучи начинающим писателем, Лесков узнал Салтыкова-Щедрина по «Губернским очеркам», основные положения которых приветствовал, неоднократно ссылаясь на них в своих статьях и рассказах. В отличие от этого, Салтыков не принял первые произведения Лескова, а роман «Некуда» отнес в разряд антинигилистических произведений и назвал пасквилем и доносительством, что Лесков болезненно переживал. Со временем Салтыков и Лесков всё более сближались в осмыслении задач, стоявших перед литературой, и взгляды этих писателей, которые так никогда и не встретились, во многом совпадали. Однако их сближение происходило не на личностном уровне, а на уровне идей, позиций по вопросам литературы и стремительно менявшейся русской жизни. В докладе *Л.А. Тимофеевой* (Санкт-Петербург) «Салтыков-Щедрин и семья потомственных книжников Базуновых» шла речь об отношениях Салтыкова с книгопродавцами из семьи Базуновых. Купцы Базуновы работали в книжном деле Петербурга и Москвы более 60 лет, наиболее активно – в 1850–1870-е гг. В это время торговлей и книгоиздательством занимались Федор Васильевич, Иван Васильевич, Сергей Алексеевич и Александр Федорович Базуновы, входившие в круг деловых знакомых писателя. Биографии этих предпринимателей, за исключением А.Ф. Базунова, до настоящего времени оставались неизвестными. В докладе были представлены новые материалы, уточняющие сведения о жизни и профессиональной деятельности Базуновых и вносящие уточнения в исследования биографии Салтыкова и комментирование его сочинений.

И.А. Книгин (Саратов) в докладе «М.Л. Песковский о М.Е. Салтыкове-Щедрине» отметил, что забытый ныне Матвей Леонтьевич Песковский (1843–1903) с первых шагов в журналистике проявлял живой интерес и выражал явную симпатию к творчеству Салтыкова, что нашло отражение на страницах его выступлений в газете «Русское обозрение» (1876–1877). Особое внимание докладчик уделил поминальным статьям 1889 г. в «Одесском листке» и «Новостях и биржевой газете», в которых Салтыков назван «бессмертным», «великим мастером русского печатного слова», «целым литературным знаменем». **Ю.В. Розанов** (Вологда) рассмотрел очерк А.М. Ремизова о М.Е. Салтыкове-Щедрине, написанный в эмиграции в 1937 г. и вошедший позднее в книгу «Петербургский буерак». Выявление и исследование «ближнего» («Петербургский буерак») и «дальнего» («Учитель музыки» и др.) контекстов очерка приводят к выводу о большом значении, которое придавал Ремизов творчеству Салтыкова.

На конференции был представлен блок докладов биографического характера, в том числе и дополняющих сведения о связях писателя с Тверской губернией. **И.Н. Поведская** (Тверь) в докладе «Зиловы – тверские родственники Салтыкова», основанном главным образом на архивных источниках, представила новую информацию о семье сестры М.Е. Салтыкова – Любви, в замужестве Зиловой, сведения о владениях и материальном положении, судьбах детей и внуков Л.Е. и Н.А. Зиловых. Рассказ о членах семьи Зиловых был продолжен в докладе **О.А. Культепиной** (Москва) «Сделай это и ради нее и ради меня», посвященном племяннице писателя – певице П.Н. Веревкиной, младшей дочери его сестры Любви. После окончания Петербургской консерватории Веревкина выступала на столичной и провинциальной сцене. Однако театральные финансовые трудности сыграли драматическую роль в ее артистической судьбе. На материале неопубликованных писем Веревкиной и некоторых других источников докладчица показала вехи жизненного пути артистки и особенности ее отношений со своим знаменитым дядей. **В.В. Кузнецов** (Торжок) говорил о несостоявшейся покупке Салтыкова в Новоторжском уезде. В докладе исследовалась архивное дело (ноябрь 1861 – январь 1862) о покупке Салтыковым в бытность его тверским вице-губернатором имения Василёво в Новоторжском уезде, которое принадлежало Д.С. Львову. На

основании анализа предварительных условий купчей докладчик пришел к выводу, что сделка не состоялась из-за того, что финансовые условия оказались неприемлемыми для Салтыкова. Вместе с тем было высказано предположение, что истинной причиной, скорее всего, было принятое Салтыковым уже к концу 1861 г. решение уйти с занимаемой должности и покинуть Тверь. **Н.А. Николаева** (Санкт-Петербург) представила доклад «Вятские “ученицы Герке”», содержащий комментарии к «Губернским очеркам». Имя Антона Августовича Герке, известного в XIX в. петербургского пианиста и педагога, упоминается в очерке «Приютное семейство», где одна из героинь названа «ученицей Герке». Обращение к реалиям жизни прославленного педагога, музыкальному репертуару того времени, вятскому окружению Салтыкова позволяет сделать вывод, что «ученица Герке» – это обобщенный образ, соединяющий в себе «характеристические черты» нескольких вятских музыкантш, и, вероятно, неплохих пианисток. В их числе могли быть как юные сестер Болтины – Анна Аполлоновна и Елизавета Аполлоновна (будущая жена писателя), так и Мария Николаевна Семенова, дочь вятского губернатора Н.Н. Семенова

Проблема бытования текстов любого писателя в потомстве обычно актуализируется юбилейными датами. **Е.Г. Елина** (Саратов) в докладе «М.Е. Салтыков в 1926 году» показала особенности публикаций о Салтыкове, появившихся в год 100-летия со дня рождения писателя. Эти публикации, с одной стороны, отражали основные дискуссии в литературной критике этого времени, а с другой – открывали новый этап в изучении творчества Салтыкова, давая возможность в дальнейшем начать серьезное научное исследование его сатирического наследия. О ситуации юбилейного 2016 года говорила **Е.Н. Строганова** (Москва), сосредоточившая внимание на особенностях современного восприятия личности писателя и его творчества. Анализ сетевых публикации официального характера и публикаций в социальных сетях, фанфиков, теле- и радиопрограмм, рецензий на театральные спектакли приводит к выводу о том, что в наше время в сознании большинства Салтыков оказывается не автором произведений, но автором метких высказываний. В массовом обиходе он фигурирует как создатель хрестоматийных персонажей, актуализируемых нашим временем, и автор острых

афоризмов, созвучных современной действительности, при этом далеко не все из них принадлежат Салтыкову. Докладчица показала, что в официозной масскультуре имя Салтыкова становится своего рода шаблоном; средства массовой информации, и телевидение в частности, спекулируют на имени Салтыкова, тем самым дискредитируя его. Проблема современного изучения Салтыкова в школе стала предметом выступления **Е.В. Федотовой** (Тверь). Докладчица показала трудности, возникающие в процессе преподавания, и проанализировала объективные и субъективные причины их возникновения. В качестве выхода из ситуации был указан методологический путь их решения и предложены эффективные методические приемы. Вопросы репрезентации личности и творчества писателя в XX–XXI вв. поднимались и в докладах, посвященных изобразительным искусствам. К вопросу об интерпретации образа Салтыкова в скульптуре обратилась **А.К. Конёнкова** (Москва), показавшая разные типы памятников писателю. Особое внимание было уделено творчеству С.Т. Конёнкова, создавшему довольно необычный скульптурный образ писателя. **И.В. Кувалдина** (Киров) в докладе «“История одного города” М.Е. Салтыкова-Щедрина в интерпретации современного художника. Диалог со зрителем» рассказала о выставочном проекте современного кировского художника М.В. Наумова «Салтыкиада». Целью проекта было привлечение читателей и зрителей к творческому наследию писателя путем эмоционально-художественного погружения в атмосферу одного из ключевых его произведений. Строки в книге отзывов, оставленные посетителями, убеждают в том, что поставленная задача была выполнена: «...рады, что побывали на выставке “Салтыкиада”. Торопимся домой, чтобы перечитать Салтыкова-Щедрина». Чрезвычайно интересные работы М. Наумова украсили буклет с программой тверской конференции.

Вопросы мемориализации объектов, связанных с жизнью и деятельностью писателя, и сохранения их для потомства остаются приоритетными в музейной работе. **Л.А. Богданова** (Москва) сделала обзор изобразительных материалов из фондов Государственного литературного музея. Впервые был показан акварельный портрет Михаила Салтыкова в детстве с автографом отца и представлены коллекции подлинных фотографий – портретов самого Салтыкова и его

детей, в том числе с автографами писателя и его дочери. Истории создания Тверского музея Салтыкова-Щедрина и его 40-летней жизни было посвящено выступление *О.Г. Зиминой* (Тверь). О буднях и праздниках музея Салтыкова на родине писателя в селе Спас-Угол рассказала *А.Н. Комлева* (Талдом), сообщившая об открытии памятника Салтыкову в г. Талдоме. *Н.Л. Волкова* (Тверь) представила литературу о Салтыкове из фондов Тверской областной библиотеки. Многие из этих изданий были показаны на выставке «Знакомьтесь: Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин!»

Заседания проходили очень бурно, не раз возникала полемика по целому ряду вопросов. В ходе выступлений, дискуссий, словесных баталий наметились актуальные проблемы, требующие изучения. В рамках конференции прошло заседание рабочей группы по созданию энциклопедии «М.Е. Салтыков-Щедрин и его современники» (руководитель проекта *Е.Н. Строганова*).

Настоящим украшением конференции оказалась выставка рисунков воспитанников детских изостудий «Зебра» и «Колибри» (руководитель *И.В. Арзамасцева*), выполненных специально к этому событию.

Рабочая часть конференции завершилась программой «Песни родины М.Е. Салтыкова», подготовленной фольклорным народным ансамблем «Славяночка» (художественный руководитель *С.Н. Лебедева*). Были исполнены песни, записанные участниками коллектива в 2000 г. на родине писателя, в селе Спас-Угол и соседних деревнях.

Программа конференции включала поездку в Кашин и Калязин, где в сентябре 1860 г. Салтыков проводил свою первую ревизию. Названия этих городов и связанные с ними реалии нередко упоминаются в текстах писателя, некоторые из реалий сохранились и поныне.

Е.Н. Строганова

Выступают студенты Тверского музыкального колледжа им. М.П. Мусоргского.

М.Е. Салтыков-Щедрин в работах воспитанников изостудий «Зебра» и «Колибри».

Участники конференции на крыльце бывшего дома купца Жданова (г. Кашин).

«ПОЭТ ОТКРЫТ ДУШОЮ МИРУ...»

3–4 июня 2016 г. в Шуе прошли XXVIII Бальмонттовские чтения.

В первый день праздника, день именин Константина Бальмонта, на базе Шуйского филиала ИвГУ состоялась научно-практическая конференция «Космос Бальмонта: миры и люди». Исследователей бальмонттовского творческого наследия и гостей праздника